

АНТИУТОПИЮ — В ЖИЗНЬ?

«Смоленский
сценарий»: первая
репетиция

...Председатель Смоленского областного Совета объявляет о создании особого комитета. От его имени запрещается проведение митингов, демонстраций. Вводится комендантский час. Руководителям несанкционированных забастовок — два года исправительных работ. Приостанавливается действие политических партий. Особый комитет снимает руководителей предприятий, не справившихся с его, комитета, указаниями; запрещает использовать множительную и видеозаписывающую технику; устанавливает контроль за средствами массовой информации, запрещает...

Этот сценарий отнюдь не детище провинциального сочинителя антиутопии. Свое авторство не без гордости признал областной голова Леонид Мамонтов. Бывший профбосс областного масштаба, а ныне председатель облсовета дал своему проекту вполне бюрократическое название: «Положение о правовом режиме аномальной ситуации и чрезвычайного положения и статусе особого комитета облсовета». За ним скрывается детально разработанный («В содружестве с местным юристом Анатолием Семцовым», — сообщили мне в смоленском независимом агентстве РАСПИ) документ, который, по задумке Мамонтова, должен стать законом для всей вверенной ему области.

Влияние юриста заметно с трудом. Зато в каждой строчке видно иное влияние. Например, там, где место секретаря особого комитета закреплено за заведующим первой частью облисполкома. Или там, где названа «рабочая комиссия», «чрезвычайка» внутри «чрезвычайки»: «прокурор области, председатель облсуда, начальники УВД, УКГБ, управления связи, штаба гарнизона». «Прогресс» трудно не заметить: на место «троек» тридцать седьмого придут «шестерки» девя-

ного первого? Следить за тем, как будут изыматься ксероксы и видеоманитофоны, как будут блокироваться квартиры политических оппонентов, предлагается — цитирую документ — «председателю УКГБ Смоленской области товарищу Шиверских».

А между тем в Москве уже нашлись постановщики подобного сценария. С той только оговоркой, что хотя бы проверить его не в отдельно взятой области, а по всей стране. В речах они не столь откровенны, как Мамонтов, но название взяли вполне откровенное: комитет национального спасения страны. Слишком режет слух литовская ассоциация? Это смущает одного из идеологов комитета Валерия Скурлатова, но отнюдь не останавливает: «Комитет задуман еще в ноябре 1990 года как политический резерв для спасения России и всего Союза».

Один из сопредседателей «политического резерва» Владимир Жириновский (лидер малочисленной либерально-демократической партии) имеет свой сценарий действий правительства: «Пусть оно состоит только из русских, от этого всем будет лучше».

Пока в столице еще не рассеялся туман вокруг созданного комитета спасения, в Смоленске сессия облсовета отвергла проект своего председателя. Однако Леонид Мамонтов не огорчился: «Будем считать, что такой документ существует, и, когда будет принято решение на уровне Союза или России, мы будем знать, как действовать»...

Между прочим, в сценарии дня X «по-смоленски» был и такой пункт: «За распространение провокационных слухов либо подобные действия — арест до 30 суток или штраф до 1 тысячи рублей». Но как в условиях пока что не чрезвычайного положения расценить действия смоленского председателя?

Владимир ОРЛОВ.